

публицист, общественный деятель; ул. **Лермонтова** — русский поэт, прозаик, драматург, художник; ул. **Ломоносова** — астроном, приборостроитель, географ, геолог, художник, историк, поэт, утвердил основания современного русского литературного языка; пер. **Майкова** — русский поэт, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН; ул., пер. **Маяковского** — русский советский поэт, драматург, киносценарист, кинорежиссёр, киноактёр, художник, редактор журналов «ЛЕФ» («Левый Фронт»), «Новый ЛЕФ»; ул., пер. **Некрасова** — русский поэт, писатель и публицист; ул. **Огарёва** — русский поэт, публицист, революционер; ул., пер. **Одоевского** — русский поэт, декабрист; пр. **Пушкина** — русский поэт, драматург и прозаик; ул. **Радищева** — русский писатель, философ, поэт; ул. **Рылеева** — русский поэт, общественный деятель, декабрист; ул. **Серафимовича** — русский советский писатель; ул. **Сергея Есенина** — русский поэт, представитель новокрестьянской поэзии; ул., пер. **Толстого** — один из наиболее широко известных русских писателей и мыслителей; ул. **Тургенева** — русский писатель, поэт, переводчик; ул., пер. **Чернышевского** — русский философ-утопист, революционер-демократ, учёный, литературный критик, публицист и писатель; ул. **Чехова** — выдающийся русский писатель, драматург; ул. **Щедрина** — русский писатель.

В честь остальных деятелей: ул. **Ауэзова** — советский казахский писатель, драматург и ученый; ул. **Гусовского** — великолитовский поэт эпохи Возрождения, представитель новолатинской восточноевропейской школы; ул. **Ежи Гедройца** — польский публицист, политик, мемуарист, основатель и редактор журнала «Kultura» и издательства «Instytut Literacki»; ул. **Кирилла и Мефодия** — святые православной и католической церкви, создатели славянской азбуки, создатели церковнославянского языка и проповедники христианства; ул. **Леси Украинки** — украинская писательница, переводчица, культурный деятель; ул. **Лили Карастояновой** — советская журналистка болгарского происхождения, работала в редакции газеты «Комсомольская правда», во время Великой Отечественной войны была специальным корреспондентом этой газеты; ул. **Макаренко** — советский педагог и писатель; ул. **Райниса** — латышский поэт, драматург, переводчик, политик; ул. **Фучика** — чехословацкий журналист, литературный и театральный критик, публицист; бул. **Шевченко** — украинский поэт, прозаик, художник, этнограф.

Неименные названия: ул. **Библиотечная**; ул. **Газеты «Звезда»**; пр. **Газеты «Правда»**; ул., пер. **Литературная/ый**; ул. **Полиграфическая**, пер. **1–4-й Полиграфический**; ул. **Рабкоровская**; ул. **Тиражная**, пер. **1–2-й Тиражный**.

I. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Анализ показал, что 87 улиц, 17 переулков, 2 площади, 2 проспекта и 1 бульвар столицы связаны с издательской и полиграфической деятельностью. Из них 49% названы именами белорусских литераторов, поэтов, писателей и публицистов, 29% — именами русских деятелей, 9% — деятелей остальных национальностей. Количество улиц, не связанных с антропонимами, составило 13% от общего числа.

Литература

1. Портал выдавецкага дома «Звязда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zviazda.by/2014/02/31755.html>. – Дата доступа: 17.11.2020.

2. Геодзэн — географічныя, спутніковыя карты краін і гарадоў з вуліцамі і домамі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geodzen.com/by/minsk/karatkievica>. – Дата доступа: 17.11.2020.

УДК 281.93 (476.2)

Протоиерей Игорь Ольшанов, благочинный церквей
Гомельского городского округа
(Гомельская епархия, г. Гомель)

СВЯТО-МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕЛА КОШЕЛЁВО БУДА-КОШЕЛЁВСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Несмотря на возникшие гонения на священнослужителей Кошелёвской церкви после падения царской власти (как указано в летописи — удалить весь причт), из прихода в июне 1917 г. убыл только священник Леонтий Глинский, а священник Семён Городский, псаломщик Владимир Демченко и диакон Арсений Бедрицкий остались здесь служить далее, тем более что А. Бедрицкий через некоторое время был рукоположен в священнический сан и назначен 2-м священником Кошелёвской церкви; на должность диакона вновь назначен В. Демченко, а новым псаломщиком утверждён местный житель Яков Масленченко.

Какие события происходили непосредственно в Кошелёвской церкви после 1917 г. не известно. Неизвестно также, какие ценные предметы были конфискованы из церкви во время кампании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих российского Поволжья в апреле-мае 1922 г., но имеется возможность проследить за церковным имуществом в соответствии с произведённой в 1923 г. описью.

В 1923 г. церковь была деревянная на кирпичном фундаменте и цоколе, крытая железом со шпилем на колокольне. Алтарь был от-

делён, для выхода имелись трое дверей: царские, северные и южные. Царские врата на тот момент были новыми, резными, с изображением вызолоченного Св. Креста посредине. На вратах изображение Божией Матери и Архангела Гавриила на золотом фоне, а также изображения Св. Евангелистов овальной формы на золотом фоне. Над Царскими вратами икона Тайной вечери, по её сторонам в раззолоченных рамках иконы двенадцати праздников, на кипарисе писанные. В алтаре над иконостасом икона Божией Матери в ризе, посеребрённой, в золочёной рамке с резьбой. Икон в церкви в 1923 г. было 19 на сумму около 1000 руб. Среди предметов культа в описи значатся богослужебные сосуды, книги, облачения, ризы, лампады, мебель и т. д. Также в церкви имелось четыре колокола. Вес самого большого — 22 пуда 10 фунтов.

В 1929–1930 гг., в связи с проведением коллективизации на селе церковный причт, наиболее верующая часть крестьян и единоличники, объявленные властями реакционной и отсталой частью населения и противниками мероприятий Советской власти на селе, стали подвергаться сильному административному натиску со стороны местного сельсовета и финансового районного органа. Ещё в начале 1920 гг. церковный причт как служители религиозного культа были лишены избирательного права, а в последующем стали подвергаться большому денежному и натуральным налогам, что являлось одним из способов скорейшего закрытия церкви.

О дальнейших произошедших здесь событиях можно узнать из архивного уголовно-следственного дела в отношении священника Арсения Бедрицкого и некоторых жителей с. Кошелёва, хранящегося в архиве УКГБ по Гомельской области (арх. №15985-с). Заседание Тройки при ПП ОГПУ по БВО 21 февраля 1930 г. неожиданно не в полной мере прислушалось к ходатайству следствия и постановило: «... Бедрицко-го А. И. заключить в концлагерь сроком на пять лет, ...Савенкова А. П. заключить в концлагерь сроком на один год, Якименко М. Г. из-под стражи освободить и дело в отношении его прекратить...».

Из данного уголовного дела усматривается, что о. Арсений на момент ареста был противником обновленческого раскола в Русской Православной Церкви и состоял в «тихоновском» церковном течении, названным по имени Московского Патриарха Тихона (Белавина), который придерживался староцерковных порядков и был принципиальным противником любых изменений устоявшихся канонических догматов в церковной деятельности, на которые решилась часть духовенства, как по собственному произволению, так и под давлением Советской власти.

В 1929–1930 гг. Кошелёвская церковь состояла в Гомельском благочинном округе, благочинным которого являлся протоиерей Стефан Дмитриевич Романкевич, «тихоновский» священник Гомельской Преображенской церкви.

Очередным испытанием для Кошелёвского прихода стала война с фашистской Германией. 14 августа 1941 г. Буда-Кошелёвский район был оккупирован немецкими войсками. 26 октября 1941 г. были проведены массовые аресты еврейского населения в районе, людей два месяца держали в двухэтажном здании Буда-Кошелёвской лесной школы, и утром, 27 декабря, 485 арестованных расстреляли на окраине Буды под названием Красный Курган, а многих еврейских детей каратели закопали живьём. Недалеко от деревни Потаповки имелось минное поле, оставленное советскими войсками, и, с целью его разминирования, каратели выстроили в цепь местных детей в возрасте от 3 до 10 лет и заставили по этому полю их идти до Буда-Кошелёва. Освобождение наступило 28 ноября 1943 г. [1].

До войны в здании закрытой Кошелёвской церкви работала ткацкая артель [2]. После прихода немецких войск в здании народного училища разместились их комендатура, с разрешения которой, по воспоминаниям местных жителей, храм открылся в конце 1941 г. Находившиеся в церкви большие ткацкие станки немцы вывезли. В открытой церкви священника, видимо, не было. В ней собирались одни женщины, самостоятельно совершавшие молитвенные правила. Так продолжалось до 1943 г. — момента освобождения Кошелева от немецко-фашистских захватчиков.

В регистрационных документах Кошелёвской церкви за 1949 г. указано, что церковь была открыта только в 1943 году [3]. Возможно, 1943 г. указан в связи с тем, что в ней церковные службы стал совершать священник, но в памяти людей о нём не сохранилось никаких воспоминаний. Очень вероятно, что этим священником был Митрофан Герасимович Бобровнический, и, по крайней мере, он служил здесь после освобождения села.

Служение о. Митрофана в Кошелёвском приходе не сложилось. 26 декабря 1946 г. по распоряжению уполномоченного Совета церковь была временно закрыта, а ключи переданы сельсовету, сборов и взносов за 1946 г. не уплачено, так как церковный совет отказался зарегистрировать приход и заключить договор. После ухода Бобровнического церковный совет пожелал зарегистрировать общину и заключить договор, о чем в марте 1947 г. было подано заявление уполномоченному Совету. 14 июля 1947 года церковной общине выдана справка о регистрации прихода [3].

Новым священником Кошелёвской церкви стал местный житель иеромонах Иерофей, в мире Иоанн Семёнович Антоненко. В апреле 1947 г. он самовольно оставил Урицкий приход и перешёл по приглашению верующих на служение в Кошелёвскую церковь, где на основании справки благочинного 24 апреля зарегистрирован уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области в качестве священника. Данное перемещение произошло без ведома архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова), указом которого о. Иерофей был запрещён в служении на три месяца.

13 июня этого года благочинный Пиневиц обращается к архиепископу Питириму с рапортом, где просит снять запрещение с о. Иерофея. Данные прошения возымели действие, епитимия резолюцией архиепископа Питирима с о. Иерофея была снята, а 17 июня 1947 г. утверждён в должности настоятеля Кошелёвской Михайловской церкви. 14 июля, вместе со справкой о регистрации прихода, ему повторно выдана справка уполномоченным Советом о регистрации здесь в качестве священника [3].

Опись имущества Кошелёвской церкви на 1 июля 1947 г. являлась очень бедной и состояла всего из 18 наименований: два Евангелия, антиминс, два металлических креста, часослов, псалтирь, плащаница, риза, два подризника, чаша и дискос, две книги церковного песнопения, постная триодь, Библия на славянском языке, воздух и покровец, октоих, четыре стола, 40 полотенец, семь салфеток и восемь скатертей [3].

Для повышения общеобразовательного уровня летом 1948 г. о. Иерофей был направлен в Жировичский монастырь на месячные пастырско-богословские курсы, организованные при Минской духовной семинарии.

В сентябре 1947 г. из Буда-Кошелёвского молитвенного дома в Кошелёвскую церковь на хранение было передано его имущество, так как молитвенный дом был закрыт. В ноябре 1948 г. произошло избрание некоторых новых членов Кошелёвского церковного совета.

Организовав должным образом церковно-приходскую жизнь в Кошелёве, иеромонаху Иерофею Антоненко прослужить здесь долго не пришлось. Он стал последним священником Кошелёвской церкви, так как она сгорела 23 октября 1949 г. после воскресной службы.

В марте 1950 г. церковный совет Кошелёвского прихода обратился в разные государственные инстанции с ходатайством о разрешении построить новый молитвенный дом, а также и в канцеля-

I. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

рию архиепископа Питирима, однако из-за отрицательной позиции уполномоченного Совета такого разрешения получено не было. Церковному совету предлагалось арендовать или купить для этих целей дом, но ничего не строить на месте сгоревшей церкви, но уже из-за разногласий между членами церковного совета, вопрос аренды или покупки помещения остался не решённым, большинство прихожан решило присоединиться к Буда-Кошелёвскому молитвенному дому. Из-за отсутствия молитвенного помещения и священника, а также не совершения в приходе более года церковных богослужений, Кошелёвский приход согласно действующему законодательству о культах в конце 1950 г. был снят с регистрации и один из древнейших приходов Гомельщины прекратил своё существование [4].

На образовавшемся пустыре вскоре был установлен памятник-мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам, рядом действовал сельский клуб, разобранный в 1993 г. Сохранилось несколько вековых лип, когда-то окружавших храм, за мемориалом имеется поклонный крест, установленный в память о Кошелёвской церкви. На источнике Св. мучеников Маккавеев возле д. Селец Буда-Кошелёвским приходом установлен поклонный крест, устроена крытая купель и построена небольшая часовня. Здесь ежегодно, 14 августа, совершается водосвятный молебен и крестный ход.

Литература

1. Буда-Кошелёвский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buda-koshelevo.gomel-region.by/ru/history/Буда-Кошелёво>. – Дата доступа: 26.01.2017.
2. Государственный архив Гомельской области, фонд 782, опись 1, дело 313.
3. Государственный архив Гомельской области, фонд 3441, опись 3, дело 1.
4. Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 518.

УДК 655.5(075.6)

Л. И. Петрова, проф.
(БГТУ, г. Минск)

ФРАНЦИСК СКОРИНА — ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬ, РЕДАКТОР, ПЕЧАТНИК

В жизни каждого народа, в истории его культуры и общественной мысли почетное место принадлежало и принадлежит книге — этому значимому творению человеческого гения.

Временем появления печатной книги у белорусского народа является начало XVI в. Это знаменательное событие в истории нашей культу-